

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Услышав откровенный рассказ своей свекрови, Ху Ши, наконец, почувствовала себя неловко. Она выпрямилась и замолчала. Кормилица Чан бросила на свою невестку ещё один неодобрительный взгляд, прежде чем медленно продолжить:

— После того, как мой сын умер, если бы не господин Е, который послал охранников сопровождать нас, мы даже не осмелились бы привезти гроб моего сына в наш родной город. Только благодаря господину Е кости отца Няня были захоронены!

При этих словах кормилица Чан начала задыхаться от рыданий, её глаза покраснели. Минлань сразу же утешила её:

— Кормилица, не расстраивайся так, это вредно для твоего здоровья. Ты единственная, на кого могут положиться невестка Чан и её дети.

Чан Янь и Чан Нянь также подошли, чтобы утешить свою бабушку.

— Госпожа, простите меня за моё поведение, — кормилица Чан пришла в себя и с улыбкой вытерла слёзы носовым платком.

В этот момент старшая служанка Хуа привела Жун.

— Жун, посмотри, кто здесь? — сказала Минлань с улыбкой. — Подойди и поклонись кормилице.

Жун была одета в светло-красное мерцающее платье из кисеи, которое делало её лицо нежным и светлым. Войдя, она бросила взгляд на кормилицу Чан, Чан Янь и Чан Няня. Затем она почтительно поклонилась, сказав тихим голосом:

— Кормилица, рада тебя видеть.

Выражение лица кормилицы Чан было сложным. Казалось, она сочувствовала Жун, но в то же время её немного тошнило от этой девушки. После того, как кормилица Чан изменила выражение своих глаз, она сказала:

— Ты... так повзрослела. Ты стала ещё прелестнее, это замечательно.

Жун подняла голову, чтобы посмотреть на Минлань, и открыла рот. Однако она так и не смогла ничего произнести.

Кормилица Чан посмотрела на Минлань и прямо сказала:

— Жун так повезло, что у неё есть такая мачеха, как вы. Она упрямая девушка, не принимайте это близко к сердцу. Она нуждается в обучении и дисциплине.

Минлань кивнула, ничего не ответив. После этого она попросила Жун сесть рядом. Кормилица Чан некоторое время пристально смотрела на Жун, а затем повернулась, чтобы сказать Минлань:

— Мы уже долго разговариваем, но я так и не спросила о вашем состоянии, госпожа. И как в последнее время дела у господина Е?

Увидев глубоко обеспокоенное выражение на лице кормилицы Чан, Минлань была тронута.

— Всё в порядке, — мягко сказала она. — Я только начала заниматься семейными делами, мне нужно многому научиться. Господин занят на работе, но у него всегда хорошее настроение.

Услышав искренние слова Минлань, кормилица Чан просияла.

— Это прекрасно, правда. Я говорила, что господин Е — многообещающий молодой человек. Я знала, что однажды он принесёт славу своей семье!

Минлань устремила свой взгляд на детей. Чан Янь прямо сейчас шепталась с Жун. Чан Нянь выпрямился на своём стуле, прислушиваясь к разговору взрослых. Минлань улыбнулась и сказала:

— Итак, я не спрашивала о Янь и Няне. Чем они обычно занимаются?

Кормилица Чан мельком взглянула на своих внуков и с улыбкой ответила:

— Девочка может прочитать несколько слов и немного вышивает. Я подыщу ей приличную семью для замужества. Нянь сейчас учится.

Минлань обернулась, чтобы посмотреть на Чан Няня. Мальчик услышал, что они говорят и нём и сразу же встал. Минлань внимательно посмотрела на него и осторожно спросила:

— Слово отвращение к злодеяниям и симпатия к красавицам. Откуда взялась эта фраза?

Чан Нянь смотрел на Минлань. Казалось, он был удивлён. В следующую секунду он придал своему незрелому лицу серьёзное выражение и сказал:

— Что называют быть честным с самим собой? Никогда себя не обманывай. Ненавидь злодеяния, как испытываешь отвращение к вони, и стремись к добру, как симпатизируешь красавицам. Из Великого Учения.

— Что это значит? — спросила Минлань.

— Мы должны быть честными не только с другими, но и с самими собой, — бегло ответил Чан Нянь. — Быть честным с самим собой — это как те чувства, которые мы испытываем, когда ненавидим вонь или обожаем красавиц, — голос мальчика всё ещё звучал по-детски, но его отношение было ясным, а слова убедительными.

Минлань подняла брови, но никак не прокомментировала его ответ, вместо этого спросив снова:

— В соответствии с (характером) деревни судите деревню; В соответствии с (характером) государства судите государство. Откуда это взялось?

Чан Нянь усмехнулся, обнажив клыки, и произнёс ясным голосом:

— Того, кто прочно утвердился, нелегко поколебать.

У кого крепкая хватка, того нелегко отпустить.

От поколения к поколению его подношения предкам

Будут продолжаться бесперебойно.

Культивируемый в личности характер станет подлинным;

Культивируемый в семье характер станет изобильным;

Культивируемый в деревне характер преумножится;

Культивируемый в государстве характер будет процветать;

Культивируемый в мире характер станет универсальным.

Следовательно;

В соответствии с (характером) человека судите о человеке;

В соответствии с (характером) семьи судите о семье;

В соответствии с (характером) деревни судите о деревне;

В соответствии с (характером) государства судите о государстве;

В соответствии с (характером) мира судите о мире.

Откуда я знаю, что это так?

Это из Дао дэ цзин.

Прежде чем Минлань задала вопрос, Чан Нянь уже начал объяснять:

— Распространение прекрасного характера в семье, деревне, государстве и даже во всём мире распространит добродетель. Более того, наблюдение за другими через призму собственного состояния поможет нам узнать обо всём в мире.

На этот раз Минлань улыбнулась, удивляясь про себя. Рассматривая простую аналогию, если кто-то хотел сдать императорский экзамен, Четыре Книги и Пять Классиков были чем-то вроде обязательных курсов. Что касается других книг, таких как Дао дэ цзин, то все они были факультативными курсами для испытуемого. Что очень удивило Минлань, так это то, что у маленького мальчика, который жил в сельской местности, был такой прочный фундамент знаний. Минлань вспомнила, что когда она учила отрывок, который только что процитировал Чан Нянь, она переписала целую страницу комментариев. Однако этот мальчик использовал всего несколько слов, чтобы завершить высказывание ясным и простым способом. Это действительно было впечатляюще.

Минлань обернулась и многозначительно посмотрела на кормилицу Чан. Кормилица Чан почувствовала себя немного увереннее, видя явное восхищение и удивление на лице Минлань. Она с гордостью посмотрела на своего внука, на её лице было написано счастье.

— Где сейчас учится Нянь? — спросила Минлань.

— Когда мы жили в моём родном городе, его некоторое время учил пожилой учёный из деревни, — вздохнув, ответила кормилица Чан. — После того, как мы переехали в столицу, он учится с учителем в частной школе, но Нянь всегда читает книги самостоятельно.

Судя по выражению лиц кормилицы Чан и её внука, этот учитель не слишком-то удовлетворял их.

Минлань опустила голову, размышляя. Талант каждого в учёбе действительно отличался друг от друга. Она не хотела выставлять свою собственную семью в дурном свете. На самом деле, учебная атмосфера в семье Шен была превосходной. Мало того, что каждый мужчина в её семье сдал императорский экзамен, Шен Хун также контролировал Чандуна и заставлял его заниматься каждый день. Однако, честно говоря, Чандун учился не так хорошо, как мальчик перед ней.

Хотя Чан Нянь был моложе Чандуна, его поведение и стиль разговора были более естественными и изящными. Этот мальчик не выказывал ни малейшего страха перед знатью. При этом он не был возмущён и не испытывал зависти, посещая богатую семью. Он с оптимизмом оценивал всё вокруг, не будучи ни скромным, ни напористым, словно взрослый человек с благородным характером.

Только теперь Минлань поняла причины прошлых поступков кормилицы Чан.

Если Чан Нянь хотел в будущем стать чиновником, его семейное происхождение должно быть чистым. В противном случае он стал бы лёгкой мишенью для своих врагов в официальном кругу. Иметь бабушку, которая раньше служила кормилицей, было нормально, но имя его бабушки не должно быть зарегистрировано в списках прислуги. Возможно, раньше кормилица Чан поступала так ради своего сына.

Каждый родитель достоин восхищения!

Видя, что Минлань молчит, опустив голову, кормилица Чан неуверенно сказала:

— Госпожа, вы из семьи учёных. Я слышала, что все ваши братья хороши в учёбе...

— Я польщена, кормилица, — подняв голову, с улыбкой ответила Минлань. — Мой отец действительно придаёт большое значение обучению своих детей. Моему младшему брату примерно столько же лет, сколько и Няню. Он тоже сейчас учится в школе.

Школа, в которой учился Чандун, была знаменитой школой семьи Хай. Среди преподавателей школы были линьшен (учёные, которым выплачивалось пособие от государства), сюцаи (мужчины, сдавшие императорский экзамен на уровне округа), цзиньши (успешно сдавшие высший императорский экзамен), пожилые учёные в отставке и некоторые известные литературные знаменитости, которые надолго задержались в семье Хай. Каждый раз, когда Чандун возвращался из школы, у него под глазами были тёмные круги.

— Если вы сможете найти для Няня хорошего учителя, я буду очень вам благодарна, госпожа!
— дрожащим голосом произнесла кормилица Чан.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648666>